

JOJO
MOYES

КНИГИ
ДЖОДЖО МОЙЕС

До встречи с тобой
Девушка, которую ты покинул
Последнее письмо от твоего любимого
Корабль невест
Один плюс один
Серебристая бухта

ДЖОДЖО МОЙЕС

Серебристая
бухта

Издательство «Иностранка»
МОСКВА

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
М74

Jojo Moyes
SILVER BAY
Copyright © 2007 by Jojo's Mojo Limited
This edition is published by arrangement with Curtis Brown UK
and The Van Lear Agency
All rights reserved

Перевод с английского Илоны Русаковой

Оформление обложки Виктории Манацковой

Издание подготовлено при участии издательства «Азбука».

ISBN 978-5-389-07412-5

© И. Б. Русакова, перевод, 2014
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
«Азбука-Аттикус»», 2014
Издательство Иностранка®

*Посвящается Локи —
тому, какой он сейчас и каким будет*

Пролог

Кэтлин

Меня зовут Кэтлин Виттер Мостин. Когда мне было семнадцать, я прославилась — поймала самую большую акулу из всех, когда-либо виденных в Новом Южном Уэльсе. Это была серая акуланьянка с такими злобными глазами, что даже через пару дней после того, как мы вытащили ее на сушу, в них не исчезло желание разорвать меня на куски. Слава пришла ко мне в те времена, когда вся жизнь в Сильвер-Бей¹ была посвящена рыбной ловле. В честь этого события аж из самого Ньюкасла приехал газетный репортер и сделал фотографию: я с акулой (я — та, что в купальнике). На фотографии акула выше меня на несколько футов, и это притом, что фотограф заставил меня надеть каблуки.

На снимке вы можете видеть высокую девушку, суровую на вид; она симпатичнее, чем думает: конечно, плечи достаточно широки, чтобы вызвать отчаяние у мамы, но талия отделана настолько тонко поворотами-разворотами при закидывании удочки, что девушке никогда не понадобится корсет. В общем, вот она я —

¹ *Сильвер-Бей* (англ. Silver Bay) — Серебристая бухта.

стою рядом с акулой и не могу скрыть своей гордости и еще не сознаю, что буду привязана к этой твари до конца своих дней, как будто нас сочтали браком. А вот чего вы не можете видеть, так это то, что акулу подвесили на двух проволоках и поддерживают в вертикальном положении мой отец и его бизнес-партнер мистер Брент Ньюхейвен. Я, пока тащила ее к берегу, растянула сухожилие на правом плече, и, когда приехал фотограф, не то что акулу, чашку чая не могла в руке держать.

Однако эта история на долгие годы оставила свой след. Даже после того, как мое девичество кануло в Лету, меня продолжали звать Девочка Акула. Добрая сестричка Нора постоянно шутила, что, судя по моему виду на фотографии, меня скорее можно было бы прозвать Девочка Морской Еж. Зато отец всегда говорил, что мой успех создал отель «Сильвер-Бей». Спустя два дня после того, как в газете была опубликована фотография, все номера у нас были заказаны, и с тех пор никогда не оставалось ни одного свободного, пока в тысяча девятьсот шестьдесят втором году не сгорело дотла западное крыло. Мужчины приезжали, потому что хотели побить мой рекорд: если уж девчонка способна вытащить на берег такую тварь, то почему это не сможет сделать «настоящий» рыбак? Некоторые — чтобы предложить мне выйти за них замуж... Но папа всегда говорил, что чует их еще до того, как они появятся в Порт-Стивенсе, и сразу давал им от ворот поворот. Женщины приезжали, потому что до этого случая никогда не думали о возможности выловить большую рыбу или о том, чтобы соревноваться с мужчинами в этом деле. А семьями приезжали просто потому, что залив Сильвер с его спокойными водами и бесконечными дюнами был местом, куда стоит приехать.

Для того чтобы справиться с возросшим количеством прибывающих лодок, срочно были построены еще две пристани. Днем воздух в заливе наполняли скрип весел в уключинах и рычание подвесных моторов, а море вокруг тем временем буквально на глазах лишалось всякой жизни. По ночам воздух заполнял шум автомобилей, негромкие всплески музыки и перезвон бокалов. Это были пятидесятые, тогда не казалось странным сказать, что наш отель — это место, куда стоит приехать.

У нас и сейчас есть лодки и пристани, хотя мы пользуемся только одной, а вот рыбная ловля людей больше не интересует. Я сама уже лет двадцать не брала удочку в руки. У меня пропала всякая охота убивать живых существ. Теперь у нас тихо, даже летом. Большинство туристических маршрутов ведет в Кофс-Харбор и Бирон-Бей, с их клубами и многоэтажными отелями, где гостям могут предложить более привычные удовольствия. Сказать по правде, нас это вполне устраивает.

У меня сохранилась эта заметка. Она была напечатана в ежегодном дайджесте, которые выходят огромными тиражами и которые не покупает никто из ваших знакомых. Издатели время от времени оказывают мне честь и звонят, сообщая о том, что мое имя будет упомянуто в следующем ежегоднике. Бывает, местные школьники заскакивают к нам, чтобы сказать, что нашли мое имя в библиотеке. Я всегда изображаю удивление: детям это нравится.

Но я все еще храню ту заметку. Я рассказываю это вам не из желания похвастать и не потому, что в семьдесят шесть лет приятно сознавать, что однажды ты сделала что-то, о чем написали в газете. Нет. Но когда с твоей жизнью связано столько секретов, сколько с моей, иногда приятно рассказать о чем-то открыто.

Ханна

Когда вы на «Моби I» и решили по запыстье засунуть руку в банку с печеньем, можете не сомневаться — вы найдете как минимум три штуки разного сорта. Йоши говорила, что на других лодках всегда пытаются сэкономить на печенье и покупают в супермаркетах самое дешевое из муки арроурута. Но она сама считала, что, если человек платит около ста пятидесяти долларов за то, чтобы посмотреть на дельфинов, он может рассчитывать на то, что ему предложат хорошее печенье. Поэтому Йоши покупала сливочное «Анзак», толстое овсяное в шоколаде, «Скотч Фингерс» и «Минт Слайсес» в фольге, а если ей втемяшивалось в голову, то и печенье домашнего приготовления. Ланс, капитан, говорил, что Йоши так делает, потому что сама только печеньем и питается. А еще он любил повторять, что, если бы босс узнал, что Йоши тратит столько на печенье, он бы взбил ее, как коктейль «Гарибальди». «Моби I» направлялся в залив Сильвер, Йоши предлагала пассажирам чай и кофе, а я несла поднос с печеньями и не могла оторвать от них глаз. Я надеялась, что

пассажиры не съедят все «анзаки» и мне достанется хотя бы одна штучка. Из дома я ускользнула до завтрака и понимала, что Йоши позволит мне залезть в банку, только когда мы вернемся в кокпит.

Ланс был на связи.

— «Моби-один» вызывает «Сьюзен», ты сколько пива высосал вчера вечером? У тебя ход как у одноногого пьянчуги.

Как только мы вошли, я сразу залезла в банку с «анзаками» и выудила оттуда последнюю печенинку. Радио затрещало, ответ был неразборчивым, и Ланс предпринял еще одну попытку:

— «Моби-один» вызывает «Милую Сьюзен». Слушай, приятель, ты бы лучше выровнялся... У тебя на носу четыре пассажира перегнулись через поручни. Когда ты сворачиваешь, они, как занавески, болтаются на окнах по правому борту.

Голос Ланса Макгрегора был хриплым, как будто ему горло железной мочалкой натерли. Он отпустил штурвал, и Йоши передала ему кружку с кофе. Я пряталась за спиной Йоши. Капельки воды на ее темно-синей униформе сверкали как блески.

— Ты видела Грэга? — спросил Ланс.

Она кивнула:

— Хорошо рассмотрела перед отплытием.

— Он так накачался, что курс держать не в состоянии, — сказал Ланс и показал через забрызганное окно в сторону небольшой яхты. — Точно тебе говорю, Йоши, его пассажиры потребуют компенсации. Вон тот в зеленой кепке не поднимал голову с тех пор, как мы прошли Брейк-Ноус. Что на него нашло?

У Йоши Такомура были самые красивые волосы, я таких ни у кого не видела. Они как черные тучи окру-

жали ее лицо и никогда не путались даже из-за ветра и соленой воды. Я зажала между пальцами прядь своих волос. Этот мышинный хвостик на ощупь уже был грязным, хотя мы вышли в море всего полчаса назад. Моя подружка Лара сказала мне, что в четырнадцать лет, то есть через четыре года, мама разрешит ей сделать мелирование. В момент, когда я об этом вспомнила, Ланс меня и заметил. Вообще-то, я знала, что это должно было произойти.

— А ты что здесь делаешь, малявка? Твоя мама мои кишки на подвязки пустит. Тебе что, в школу не надо или еще куда-нибудь там?

— Каникулы, — немного смущенно ответила я и вышла из-за спины Йоши.

Ланс все время говорил со мной так, как будто мне было на пять лет меньше, чем на самом деле.

— Считай, что ее здесь нет, — предложила Лансу Йоши. — Девочка просто хочет увидеть дельфинов.

Я посмотрела на Ланса и опустила вниз закатанные рукава.

Он взглянул на меня и пожал плечами:

— Ты наденешь спасательный жилет?

Я кивнула.

— И не будешь болтаться у меня под ногами?

Я вскинула голову, как будто мои глаза могли говорить.

— Не обижай девочку, — сказала Йоши. — Ее уже два раза тошнило.

— Это нервное, — объяснила я. — У меня с животом всегда так.

— Вот неприятность. Слушай, ты, главное, сделай так, чтобы твоя мама поняла, что я к этому не имею отношения. И еще, малявка, давай в следующий раз ты

выберешь «Моби-два»... Или вообще какую-нибудь другую лодку.

— Ты ее даже не увидишь, — пообещала Йоши. — В любом случае ход Грэга — это еще цветочки. — Тут она улыбнулась. — Подожди, пока он повернет, тогда увидишь, что он сделал с той стороной своего носа.

Это она сказала, когда мы уже выходили из кокпита. День выдался хорошим: море немного волновалось, но ветер был слабым, а воздух — таким прозрачным, что можно было разглядеть белые барашки на бурунах в нескольких милях от нас. Я шла за Йоши на главную палубу с рестораном, катамаран поднимался и опускался на волнах, но мои ноги легко амортизировали качку. Теперь, когда капитан знал о том, что я на борту, я чувствовала себя более уверенно.

Отрезок между выходом в море и прибытием в спокойные воды, где любят собираться бутылконосы¹, — самый тяжелый для стюарда. Так сказала мне Йоши, она же и была стюардом на «Моби I». Пока пассажиры сидели на верхней палубе и, закутавшись в шерстяные шарфы, наслаждались свежим майским воздухом, Йоши раскладывала закуски для шведского стола, предлагала напитки и, если начиналась качка, заготавливала моющие средства и пакеты для рвоты.

— Они должны оставаться на нижних палубах, есть и пить следует быстро, а если тошнит, надо пользоваться пакетами, а не свешиваться за борт, да так, что потом никто к поручням подойти не сможет, — тихо ворчала Йоши, поглядывая на хорошо одетых азиатов, которые скупили большую часть билетов на утро. — Но им, сколько ни говори, все без толку. А если это японцы, —

1 *Бутылконосы* — род зубатых китов семейства клюворылых.

не без некоторого злорадства добавила она, — то оставшееся время они просидят молчком с серыми лицами. Поднимут воротники, спрячут глаза за темными очками и будут упорно смотреть на море.

— Чай? Кофе? Печенье? Чай? Кофе? Печенье?

Я шла за Йоши на переднюю палубу, ветер трепал мою ветровку, холодный воздух покусывал за нос и за мочки ушей. Большинство пассажиров ничего не хотели, они смотрели на горизонт и фотографировали друг друга. Я решила, что они все равно уже поели, и таскала печенье из банки.

«Моби I» был самым большим в Сильвер-Бей катамараном — «кэтом», как называли их в команде. Обычно на катамаране работали два стюарда, но с похолоданием туристов становилось все меньше, и до следующего сезона Йоши работала одна. Мне это даже нравилось, потому что так было легче уговорить ее взять меня на борт. Я помогла Йоши расставить чайники и кофейники по держателям и вышла на узкую часть палубы. Там мы прильнули к окнам и наблюдали за тем, как «Сьюзен» продолжает идти по волнам неровным курсом. Даже на таком расстоянии мы видели, что люди у нее на борту перевесились через поручни и разглядывают на малеванную красной краской надпись прямо под ними.

— А вот сейчас мы можем сделать перерыв на десять минут. Держи. — Йоши открыла колу и протянула мне банку. — Ты когда-нибудь слышала о теории хаоса?

— Ну, мм, — протянула я загадочно, чтобы можно было подумать, что слышала.

— Те люди, — сказала Йоши и махнула рукой в сторону маленькой яхты, и в тот же момент мы почувствовали, как катамаран замедлил ход, — которые отправились в долгожданное плавание... Если бы они знали, что

их надеждам увидеть дельфинов в естественной среде не суждено сбыться из-за бывшей девушки капитана и ее нового парня, того, который теперь живет с ней больше чем в двухстах пятидесяти километрах отсюда, в Сиднее, и считает, что цветастые шорты — это повседневная одежда...

Я сделала большой глоток колы, от газов у меня вернулись слезы.

— Ты хочешь сказать, что туристов на яхте Грэга тошнит из-за теории хаоса?

Я-то думала, оттого, что он опять напился накануне вечером.

Йоши улыбнулась:

— Что-то вроде.

Шум двигателя затих, и «Моби I» остановился. Стало слышно, как болтают туристы и волны плещутся о борт. Я любила эти моменты, любила смотреть, как мой дом превращается в белую точку на узкой полоске берега, а потом исчезает за бесконечной чередой маленьких бухточек. Возможно, больше всего меня пленяло то, что я нарушала правила. Я не была какой-то бунтаркой, совсем нет, но мне нравилось так думать.

У Лары был динги¹, ей разрешали самой выходить в море (но не за буйки) и помечать старые устричные отмели. Я ей завидовала. Моя мама не разрешила бы мне одной плавать на лодке по заливу, хотя мне было уже почти одиннадцать. «Всему свое время» — так бы она мне ответила. Не было смысла спорить с ней о таких вещах.

Рядом с нами появился Ланс. Он только что закончил фотографироваться с двумя хихикающими девушками. Молодые женщины часто просили его сняться

1 Динги — маленькая шлюпка, тузик, длиной около трех метров и вместительностью один-два человека.

с ними, и он никогда не отказывал. Йоши говорила, что поэтому Ланс и любит носить капитанскую фуражку, даже когда солнце палит так, что мозги плавятся.

Ланс, прищурившись, посмотрел в сторону яхты Грэга и спросил:

— Что он там намалевал?

Мне показалось, что он уже простил меня за то, что я без спроса пробралась к нему на борт.

— Скажу, когда вернемся на пристань, — ответила Йоши.

Я заметила косой взгляд в свою сторону и сказала:

— Между прочим, я могу это прочитать.

На лодке Грэга, которая еще день назад называлась «Милая Сьюзен», теперь красной краской было написано, что «Сьюзен» делает нечто, что, как сказала бы Йоши, биологически невозможно.

Йоши повернулась к Лансу и, понизив голос, как будто это не для моих ушей, сообщила:

— Миссис все-таки признала, что был другой мужчина.

Ланс присвистнул:

— Он то же самое говорил. А она отрицала.

— Не хотела признаваться, потому что знала, как он отреагирует. Сам-то Грэг совсем не святой... — Йоши мельком взглянула на меня. — В общем, она уехала жить в Сидней и сказала, что хочет половину яхты.

— А он что?

— Я думаю, ответ на лодке.

— Не могу верить, что он взял пассажиров с таким размалеванным бортом.

Ланс поднес бинокль к глазам, чтобы получше разглядеть красные буквы на борту «Сьюзен».

Йоши жестом попросила передать ей бинокль.

— Он утром был таким кривым, я даже не уверена, что он помнит, что сделал.

Нас прервали возбужденные крики туристов на верхней палубе. Они столпились у носа на кокпите.

— Началось, — пробормотал Ланс, потом он расправил плечи и, улыбнувшись, обратился ко мне: — Наши карманные денежки, малявка. Пора приниматься за работу.

Йоши говорила, что иногда можно проплыть весь залив, а бутылконосы так и не появятся. В результате лодка, полная неудовлетворенных наблюдателей за дельфинами, превращается в лодку, которая во второй раз будет катать их бесплатно, плюс еще пятьдесят процентов компенсации, а эти два обстоятельства гарантированно выведут босса из себя.

Туристы столпились на носу катамарана и старались поймать в объективы своих камер серые блестящие силуэты, которые прыгали через волны. Я пыталась разглядеть, кто явился поиграть. Однажды на стене нижней палубы Йоши развесила фотографии плавников всех дельфинов в наших водах и каждому дала имя: Зигзаг, Ван Кат¹, Пайпер...² Сначала все члены команды смеялись над ней, но потом сами стали распознавать плавники. И теперь можно было услышать, как они говорят друг другу вполголоса, например: «Баттернайф³ уже второй раз за неделю появляется». Я тоже все имена знала наизусть.

— Похоже, это Поло и Бролли⁴.

— А это детеныш Бролли?

1 *Ван Кат* (англ. one cut) — зазубрина.

2 *Пайпер* (англ. piper) — дудочник.

3 *Баттернайф* (англ. butter knife) — нож для масла.

4 *Бролли* (англ. brolly) — зонтик.

Дельфины беззвучно кружили вокруг катамарана, как будто это они были туристами, которые осматривают местные достопримечательности. Каждый раз, когда кто-то из них выпрыгивал на поверхность, щелкали затворы фотоаппаратов. Интересно, что они думали о людях, которые таращились на них с лодки? Я знала, что дельфины неглупые животные, и часто представляла, как они после прогулки встречаются у рифов, смеются и обсуждают нас на своем дельфиньем языке. «Помнишь того, в синей шляпе? А рядом, в дурацких очках?»

Ланс по корабельному радио обратился к туристам:

— Леди и джентльмены, пожалуйста, не сбегайте все на один борт. Мы сделаем медленный поворот, и каждый из вас сможет отлично рассмотреть дельфинов. Если вы соберетесь на одной стороне, мы, скорее всего, перевернемся. Дельфинам не нравятся перевернутые лодки.

Я посмотрела вверх и увидела двух альбатросов: они замерли, сложили крылья, спикировали и без брызг вошли в воду. Один снова поднялся в воздух и начал кружить в поисках добычи. Потом к нему присоединился второй, они взмыли над маленькой бухтой и исчезли из виду. Я проводила альбатросов взглядом. «Моби I» медленно изменил позицию, а я перегнулась через поручни и, чтобы полюбоваться новыми кроссовками, сунула ноги под нижнюю перекладину. Йоши пообещала, что, когда станет теплее, разрешит мне посидеть на нижней сетке, тогда я смогу дотронуться до дельфинов, а может, даже и поплавать с ними. Но это только если моя мама согласится. А мы все понимали, что это значит.

Лодка вдруг дернулась, я только через секунду поняла, что заработали двигатели, и крепче схватилась за поручни. Я выросла в Сильвер-Бей и знала, как надо вести

себя рядом с дельфинами. Хочешь, чтобы они поиграли, — заглуши двигатель. Если они продолжают движение — иди параллельным курсом, пусть они будут ведомыми. Дельфины все ясно объясняют своим поведением: если вы им понравитесь, они подплывут ближе или будут держаться на небольшом расстоянии, если вы им не понравитесь, они уплывут. Йоши неодобрительно на меня посмотрела, катамаран накренился, и мы обе ухватились за спасательный трос. Моя растерянность как в зеркале отразилась на лице Йоши.

От внезапного запуска двигателей катамаран прыгнул, а туристы на верхней палубе с визгом попадали на свои сиденья. Мы прямо полетели вперед.

Когда я и Йоши, цепляясь за поручни, поднялись в кокпит, Ланс был на связи. Мы встали у него за спиной. «Милая Сьюзен» неслась по волнам на некотором расстоянии от нас. Капитану было явно плевать на жалких людишек, которые теперь уже в большем количестве болтались на поручнях его лодки.

— Ланс, что ты делаешь? — громко закричала Йоши, схватившись за поручни.

— Увидимся на финише, приятель... — пробормотал Ланс и одними губами сказал Йоши: — Мне нужен переводчик.

После этого он состроил гримасу и включил корабельную радиосвязь:

— Леди и джентльмены, сегодня утром у нас есть для вас нечто особенное. Вы уже насладились созерцанием дельфинов залива Сильвер-Бей, но, если вы будете крепко держаться за поручни, мы с удовольствием покажем вам еще кое-что волшебное. В море немного впереди нас замечены киты, первые в этом сезоне. Это горбатые киты, каждый год они мигрируют через наши

воды из Антарктики на север. Я вам обещаю — это зрелище вы никогда не забудете. А теперь, пожалуйста, сядьте или крепче держитесь за поручни. Впереди море не такое спокойное, так что возможна небольшая качка, но я хочу доставить вас к месту вовремя, чтобы вы смогли увидеть китов. Тем, кто желает оставаться на носу лодки, я предлагаю надеть дождевики, их у нас на корме достаточно.

Ланс повернул штурвал и кивнул Йоши. Йоши взяла микрофон и повторила все, что сказал Ланс, сначала на японском языке и, как могла, на корейском. Потом она говорила, что так разволновалась от услышанного, что, вполне возможно, просто пересказала туристам меню предыдущего дня. У нее в голове и у меня тоже звенело только одно слово: «Кит!»

— Далеко? — спросила Йоши, вглядываясь в сверкающее впереди море.

Ее тело напряглось. У меня свело желудок. От бывлой расслабленной атмосферы не осталось и следа.

— Четыре мили, может, пять. Не знаю. С вертолета туристов передали, что вроде видели пару в двух милях от Торн-Пойнта. Еще рановато, конечно, но...

— В прошлом году — четырнадцатого июня. Мы не так уж далеко, — сказала Йоши. — Матерь Божья! Посмотри на Грэга! Если он будет нестись на такой скорости, точно потеряет пассажиров. Его лодка не настолько большая, чтобы прыгать по волнам.

— Не хочет, чтобы мы опередили его. — Ланс тряхнул головой и посмотрел на спидометр. — Полный ход. И пусть в этом году «Моби-один» будет первым. Ну хоть раз.

Некоторые трудились на таких лодках, как «Моби I», всего лишь для того, чтобы набрать нужное количество часов, перед тем как перейти на более крупные суда и за-

няться более квалифицированной работой. Некоторые, такие как Йоши, самозабвенно осваивали здесь профессию и даже забывали вернуться домой. Но для всех было чудом увидеть первых китов в начале сезона миграции. Как только становилось известно об их появлении, все пять лодок, которые работали на Китовой пристани, переключались с наблюдения за дельфинами на наблюдение за китами. А для команд было важно первенство. Эта гонка была настоящей страстью и как настоящая страсть сводила их с ума. Поверьте, именно так все и обстояло.

— Ты посмотри на этого кретина. И как только он умудряется держать курс, — зло сказал Ланс.

Грэг шел по левому борту от нас, но не отставал.

— Не может смириться с тем, что мы будем первыми. — Йоши схватила дождевик и набросила его на меня. — Вот так! На случай, если выйдем на нос. Там очень сыро.

Ланс заметил на горизонте еще одну лодку.

— Дьявол, поверить не могу! — Он, наверное, окончательно забыл, что я рядом и при мне, ребенке, ругаться нельзя. — Это Митчелл! Держу пари — он весь день сидел у радио и теперь спокойненько идет к цели с полной кабиной пассажиров. Я его когда-нибудь за такие штучки повешу.

Они всегда стонали из-за Митчелла Дрэя. Его, в отличие от других, никогда особенно не волновало наблюдение за дельфинами. Иногда он просто прослушивал радиопереговоры между кораблями, узнавал, что где-то засеки китов, и сразу шел к цели.

— Я правда увижу кита? — спросила я.

Катамаран несся по воде, подсакивая на волнах так, что мои ноги отрывались от пола. Мне пришлось

отойти к стене. Через окна доносились возбужденные крики туристов и смех тех, кого изредка окатывали большие волны.

— Скрестим пальцы, — сказала Йоши, взглядываясь в горизонт.

Настоящий кит. Я только один раз видела кита. Вместе с тетей Кэтлин. Вообще-то, мне не разрешали выходить так далеко в море.

— Вон там... Там! Нет, это брызги. — Йоши смотрела в бинокль. — Ты не можешь чуть сменить курс? Слишком яркий свет, блики на воде.

— Не могу, если хочешь, чтобы я пришел первым.

Но все-таки Ланс повернул лодку вправо, пытаясь избежать слишком слепящего света.

— Надо связаться с берегом. Узнаем, где точно вертолет засек китов, — предложила Йоши.

— Нет смысла, — ответил Ланс. — Они уже могли уйти мили на две. И Митчелл будет слушать. Не собираюсь подкидывать этому придурку информацию. Он все лето у нас пассажиров переманивал.

— Тогда смотри, где появится выброс.

— Ага, и маленький флажок с надписью «Кит».

— Ланс, я просто пытаюсь помочь.

— Вон там! — Мне удалось разглядеть вдалеке под водой что-то похожее на маленькую темную гальку. — Север-северо-восток. За Брейк-Ноус-Айлендом. Только нырнул.

Казалось, меня стошнит от перевозбуждения. Ланс за моей спиной начал отсчет:

— Раз... два... три... четыре... кит!

Над горизонтом появился фонтан воды, который никогда ни с чем не спутаешь. Йоши взвизгнула, Ланс посмотрел в сторону лодки Грэга, тот со своей позиции не мог увидеть выдох кита.

— Мы ее засекли, — сквозь зубы прошипел Ланс. Для него все киты были девочками, так же как все дети — малявками.

Кит. Я смаковала это слово и не отрывала глаз от воды. «Моби I» сменил курс. Огромный катамаран тяжело прыгал по волнам, а я представляла, как за мысом прыгает кит и подставляет всему миру свое белое брюхо.

— Кит... — прошептала я.

— Мы будем первыми, — возбужденно бормотал себе под нос Ланс. — Хотя бы раз мы будем первыми.

Я наблюдала за тем, как он крутит штурвал и шепотом отсчитывает секунды между выдохами кита. Интервал больше тридцати секунд — значит, занырнул глубоко, и мы можем его потерять. Меньше — у нас есть шанс пойти за ним.

— Семь... восемь... Она поднялась. Да! — Ланс хлопнул ладонью по штурвалу и схватил микрофон системы внутреннего оповещения. — Леди и джентльмены, если вы посмотрите направо, вы сможете увидеть кита, который движется вон там, за небольшим кусочком суши.

— Грэг понял, куда мы направляемся, — сказала Йоши с улыбкой. — Теперь ему нас не догнать. У него двигатель недостаточно мощный.

— «Моби-один» вызывает «Голубой горизонт». Митчелл, — заорал Ланс в свою рацию, — хочешь увидеть эту малышку, придется плестись у меня в хвосте!

— «Голубой горизонт» вызывает «Моби-один», — ответил Митчелл. — Я здесь только на случай, если у Грэга пассажиры попадают за борт. Должен же кто-то их подобрать.

— О, а большая рыба совсем не интересуется? — отрывисто спросил Ланс.

— Море большое, Ланс, места всем хватит.

Я крепко схватилась за край штурманского стола, так, что даже костяшки пальцев побелели, и смотрела, как постепенно увеличивается в размерах поросший кустарником мыс. Может, кит останется там и позволит нам подойти ближе? Может, поднимет голову над водой и посмотрит на нас? Может, подплывет к нашему борту и покажет своего детеныша?

— Две минуты, — сказал Ланс. — Обойдем мыс через две минуты. Будем надеяться, получится подойти ближе.

— Давай же, девочка, устрой для нас хорошее шоу, — тихо уговаривала кита Йоши, не отрывая бинокль от глаз.

«Кит, — мысленно просила я, — подожди нас, кит».

Мне было интересно — заметит ли он меня, почувствует ли, что я одна из всех на лодке имею особую связь с обитателями моря. Я нисколько не сомневалась в том, что чувствую их.

— Вот дьявол! Глазам своим не верю. — Ланс снял фуражку и уставился в окно.

— Что? — спросила Йоши, наклонившись к нему.

— Сама посмотри.

Я проследила за взглядом Ланса. Всего в полумиле от мыса стоял на якоре «Измаил». Он мирно покачивался на зеленовато-голубых волнах, его свежескрашенные борта сверкали в лучах полуденного солнца.

Возле штурвала, облокотившись на поручни, стояла моя мама. Волосы хлестали ее по лицу, на ней была выгоревшая добела кепка, в которой она неизменно выходила в море. Милли, наша собака, лежала у штурвала и, судя по ее виду, спала. Можно было подумать, что мама уже давным-давно так стояла и ждала этого кита.

— Чертовщина какая-то, как она это делает? — возмущился Ланс.

Йоши так на него посмотрела, что он, как будто извиняясь, сказал мне:

— Ничего личного, но — черт побери...

— Она всегда приходит первой, — отозвалась Йоши, в ее голосе были восторг и смирение одновременно.

— Проиграть Пом. Черт, это еще хуже, чем в крикет.

Ланс прикурил сигарету и с отвращением отбросил спичку в сторону.

Я вышла на палубу.

И в этот момент появился кит. Пока мы таранились на него с открытыми ртами, он взмахом хвостового плавника окатил водой «Измаил». Туристы на верхней палубе радостно завопили. Гигантский кит резвился настолько близко, что можно было разглядеть прилипал на его туловище и гофрированное белое брюхо. Так близко, что я смогла увидеть его глаз. Кит двигался очень быстро, как-то даже несолидно для такого громадного животного.

У меня перехватило дыхание. Держась одной рукой за спасательный трос, я смотрела в бинокль, но не на кита, а на мою маму. Я почти не слышала восторженных криков о том, какой кит огромный, не чувствовала волну, которую он послал в сторону маленькой, по сравнению с ним, лодки, и совсем забыла о том, что должна оставаться незамеченной. Даже на таком расстоянии я видела, что Лиза Маккалин улыбается и смотрит куда-то вверх. Такой ее редко можно было увидеть на суше. Точнее, никогда.

Мойес Дж.

М74 Серебристая бухта : роман / Джоджо Мойес ; пер. с англ. И. Русаковой. — М. : Иностранка, Азбука-Аттикус, 2020. — 480 с.

ISBN 978-5-389-07412-5

Лиза Маккалин мечтает убежать от своего прошлого. Ей кажется, что пустынные пляжи и дружелюбные люди из тихого городка в Австралии помогут ей обрести душевный покой.

Единственное, что не смогла предусмотреть Лиза, — это появление в городке Майка Дормера. У него прекрасные манеры, он одет по последней моде, а его взгляд повергает в смущение.

У Майка далеко идущие планы: он хочет превратить тихий городок в сверкающий огнями модный курорт.

Единственное, что не смог предусмотреть Майк, — это что у него на пути встанет Лиза Маккалин. И конечно, он не мог даже помыслить, что в его сердце вспыхнет любовь...

УДК 821.111

ББК 84(4Вел)-44

Литературно-художественное издание

ДЖОДЖО МОЙЕС
СЕРЕБРИСТАЯ БУХТА

Ответственный редактор Ольга Рейнгерверц
Редактор Наталия Лукина
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Татьяна Тихомирова
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Анна Быстрова, Валентина Гончар

Подписано в печать 10.10.2019. Формат 84 × 100 1/32.
Печать офсетная. Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 23,4. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака «Издательство Иностранка»
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге

191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Отпечатано в филиале «Тульская типография» ООО «УК» «ИРМА».
300026, г. Тула, пр. Ленина, 109

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19

E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах

на сайтах: www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

И-УУМ-15415-13-Р